УДК 172.12

С.Г. Рюмин

ЗНАЧЕНИЕ ЕДИНСТВА МОРАЛИ И ПРАВА ДЛЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ФИЛОСОФИИ И.А. ИЛЬИНА

Статья посвящена проблеме единства морали и права в творчестве И.А. Ильина. Показана значимость и актуальность философского наследия И.А. Ильина для развития гражданского общества и правового государства.

мораль, право, Ильин И.А., правовое государство, гражданское общество.

Проблемы правового государства, гражданского общества, отношений граждан и государства весьма важны и актуальны особенно на современном этапе развития России. Именно поэтому такое значение имеет единство морали и права в решении вопросов, возникающих в связи с этими проблемами. Особый интерес в этом контексте представляют труды И.А. Ильина.

Здоровое государство не может существовать без полноценного государственного правосознания. На рубеже XX–XXI веков, когда все более актуальной становится идея правового государства, проблема правосознания приобретает особое значение, ибо лишь здоровое правосознание обеспечивает существование истинно правового государства и лишь в правовом государстве может полноценно развиваться нормальное правосознание. Важность последнего для жизни государства отмечал еще русский философ Иван Александрович Ильин: «Государственный образ мыслей есть разновидность правосознания; этим уже сказано все основное» [1]. Он полагал, что право и государство создаются для внутреннего мира и действуют именно через правосознание, в государстве соединяются правовое и духовное начала, ибо однородность духовной жизни, совместность духовного творчества и общность духовной культуры составляют «подлинную основу всякого государственного единения». Государство по И.А. Ильину определяется тем, что оно есть «положительно-правовая форма родины, а родина есть его творческое, духовное содержание» [2].

И.А. Ильин отвергал формальное понимание государства, уничтожающее в душах основные начала гражданственности. В этом случае люди строят государственную жизнь так, как если бы она сводилась лишь к внешне законным, оторванным от внутреннего мира поступкам, а внешний порядок обеспечивается любыми средствами, в том числе насилием, страхом, корыстью. При таком под-

---

[1] Ильин И.А. О сущности правосознания // Собр. соч : в 10 т. М. : Русская книга, 1993. Т. 4. С. 260.

[2] Ильин И.А. О сущности правосознания. С. 258.

ходе имеет значение лишь внешнее соблюдение человеком государственного порядка, повиновение и внесение налогов, остальное – неважно. Формальное понимание государственной жизни разрушает единство морали и права, и государство тогда трактуется как строй внешней, а не внутренней жизни. Этим оно отрывается от правосознания и вырождается, ибо сводится к произволу со стороны узкого круга правящих лиц, превращаясь для остальных граждан в чуждую им систему принуждения. И.А. Ильин считал пагубной мысль, будто государство может достойно существовать, механически регистрируя своих подданных, устанавливая для них повинности, но не превращая их в граждан, участвующих сознанием, волею и действием в жизни страны. Он связывал государственное правосознание с нравственным развитием личности: правильно понятое государственное правосознание не враждебно нравственно доброй воле, но принимает ее цель и служит ее задачам[3].

Такие идеи созвучны высказываниям Р.Г. Апресяна, который полагает, что тоталитарное государство не может «признать правомочной самодеятельную активность граждан»; тоталитарное государство основано на покорности населения. Именно наследием тоталитаризма объясняется то, что «на гребне демократической революции в России во власть устремились люди, видевшие в ней исключительно средство личного обогащения». Этим же объясняется противодействие всех ветвей постсоветской государственной власти «нестесненному развитию частного предпринимательства и гражданской инициативы»[4]. Таким образом, в этом плане идеи И.А. Ильина созвучны современным концепциям.

Осмысление проблем правового государства и гражданского общества особенно актуально в процессе становления и развития отношений между государством и нарождающимся гражданским обществом. Правовым является государство, управляемое посредством установленного закона, призванного защищать граждан от произвола государственного лица (правителя, чиновника и т.п.) или корпоративно организованной группы лиц, даже если этот произвол официально оформлен. Правовое государство означает власть не просто закона, но закона, гарантирующего исполнение прав человека. «Государство из соображений необходимости и рассудка», как именовал его Г.В.Ф. Гегель, или, выражаясь современным языком, правовое государство наделяет правами человека независимо от того, кто он, каковы его возможности и происхождение. Эксперимент тоталитарного марксистско-ленинского социализма потерпел поражение потому, что К. Маркс не понял значение этого принципа права и в поисках революционных путей осуществления свободы пошел фактически по пути ликвидации равенства людей перед законом.

Гражданское общество оформляется как система гражданских прав и свобод, а его развитие может быть представлено как история борьбы за их расширение и закрепление. Успешность гражданского общества обеспечивается си-

---

[3] Там же. С. 260.

[4] Апресян Р.Г. Гражданское общество // Гражданское участие. Ответственность, сообщество, власть. М., 1997. 111 с. С. 11.

стемой неполитических институтов: общественных объединений, средств массовой информации, местных органов самоуправления, церкви, профсоюзов. Основным инструментом, ограничивающим государственную власть, выступает система права, закрепленного в законодательстве. Взаимно упорядочивая индивидуальные и общественные интересы, гражданское общество противостоит не только всевластию государства, но и анархии.

В России идеи свободной личности долгое время не существовало: не личность, а государство в XIX веке начало преобразовывать традиционное русское общество в гражданское. Процесс построения гражданского общества под эгидой государства нашел свое отражение в русском либерализме, отличающемся от западного варианта. Данная особенность была отмечена еще такими представителями отечественного либерализма, как К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин, по мнению которых, помимо «уличного» оппозиционного либерализма, существует и более подходящий для России охранительный (конструктивный) либерализм, готовый сотрудничать с властью для успешного проведения реформ[5]. Правовое государство основано на признании человеческой личности – духовной, свободной, полномочной, управляющей собою в душе и в делах, то есть на лояльном правосознании. Традиция развития гражданского общества не вопреки государству, а совместно с ним отражена у И.А. Ильина под названием «свободная лояльность»[6], что означает борьбу за гражданские права и свободы при соблюдении существующих законов. Гражданин должен добровольно применять законы государства, стараться правильно их понимать и исполнять.

Еще Г.В.Ф. Гегель, из учения которого многое почерпнул И.А. Ильин, полагал, что через право формируются условия свободы человека, ее границы фиксируются в правовых пределах. Свобода отличается от произвола тем, что фиксируется в рамках права: «Будь лицом и уважай других в качестве других лиц»[7]. Дальнейшее развитие свободы человека осуществляется в сфере индивидуальной морали и в сфере нравственности, включающей семью, гражданское общество, государство. В гражданском обществе имеет место столкновение частных интересов и только государство способно примирить существующие противоречия, создать необходимые условия свободы личности, обеспечить правовую свободу граждан; лишь в обществе человек становится индивидом и реализует свою внутреннюю свободу на основании внешней свободы, гарантированной государством. Наличие идеи государства Гегель констатирует лишь у развитых европейских государств современной ему эпохи, являющихся конституционными монархиями, в которых реализована христианская идея свободы (обычно в варианте протестантизма), достигнуты личная независимость и равенство всех перед законом, учреждены представительство и конституционное правление, то есть имеются черты правового государства. Государство в концепции Гегеля рассматривается как воплощение идеи права и организации свободы, где аппарат политического господства введен в правовое русло.

---

[5] Россман И.М. Философия истории. Рязань : РЗИ(ф) МГУКИ, 2003. 122 с. С. 78–82.
[6] Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 224.
[7] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990. 524 с. С. 98.

Идеи И.А. Ильина перекликаются с мнением Г. Рормозера, который пишет: «Гегель вышел победителем из великой всемирно-исторической схватки с Марксом»[8]. Как отмечает Г. Рормозер, в отличие от Маркса Гегель опасался того, что общество может превратиться в абсолют и тогда человек оказался бы вправе быть лишь тем, кем ему позволит быть общество. Это гегелевское опасение подтвердил ход истории.

Известно, что К. Маркс подверг критике идеи Гегеля, его философию права, теорию обретения свободы на основе права, концепцию частной собственности, семьи, гражданского общества, государства. Этим идеям К. Маркс противопоставил теорию материалистического понимания истории, учение об общественно-экономических формациях и о законе соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил, доктрину о неизбежности пролетарских революций и переходе человечества к коммунизму, то есть обществу социального равенства, в котором не будет государства, частной собственности, права. И.А. Ильин критически отнесся к марксистским идеям, полагая, что воплощение их на практике опирается на «централизм, диктатуру и террор», при этом массы должны беспрекословно подчиняться партийной верхушке[9].

Критика марксизма И.А. Ильиным обусловлена его неприятием тоталитарных идей. Так, В.И. Ленин утверждал: «Государство – это есть машина для поддержания господства одного класса над другим»[10]. По мнению Ленина, «только коммунизм создает полную ненадобность государства, ибо некого подавлять, – некого в смысле класса, в смысле систематической борьбы с определенной частью населения» [11]. В подтверждение этой мысли В.И. Ленин ссылался на слова Ф. Энгельса, полагавшего, что пролетариат нуждается в государстве «не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда можно будет говорить о свободе, – не будет государства»[12].

В России в конце XIX – начале XX века философы и правоведы, стоявшие на позициях либерализма, выступали против одностороннего подчинения права политике. Б.А. Кистяковский полагал, что право должно действовать независимо от господства любых политических направлений: «Право, по самому своему существу, стоит над партиями». Признание законности борьбы за свой классовый интерес всегда и всеми средствами, как отмечал И.А. Покровский, вело к отрицанию нормативного значения права и устранению его как инстанции, стоящей над частными сиюминутными интересами [13]. Отрицание значения права в угоду концепции классовой борьбы давало идеологическую основу для замены прав человека «революционным правосознанием», что фактически означа-

---

[8] Рормозер Г. Кризис либерализма. URL : http://ihtik.lib.ru/philosbook_22dec2006/philosbook_22dec2006_1969.rar

[9] Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 223.

[10] Ленин В.И. Государство и революция. М. : ГИПЛ, 1959. 142 с. С. 124.

[11] Там же. С. 87.

[12] Там же. С. 85.

[13] Кистяковский Б.А. Наши задачи // Юридический вестник. 1913. № 1. С. 11 ; Покровский И.А. Перуново заклятье // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 448–450.

ло произвол и насилие. Русские либералы осознавали, что интерпретация общественной жизни как борьбы классов вела к игнорированию интересов личности, ее прав и свобод, поэтому в борьбе с марксистской идеологией отстаивали правовую природу государства, доказывали теоретическую несостоятельность и практическую опасность отказа от правового строя как от «буржуазного».

Будучи представителем либеральной школы права, И.А. Ильин выступал против абсолютизации концепции борьбы классов, ибо классовый интерес как таковой есть «частное вожделение, и потому он не подлежит удовлетворению». Он полагал, что отстаивать надо лишь те интересы, которые суть общенародные и государственные, а всякий необоснованный классовый интерес рассматривал как проявление противогосударственной алчности, которое должно быть отклонено. Необоснованный классовый интерес может политически победить, но «победа» подготовит только разложение государственного правосознания в стране и превратится неминуемо в опасность и для государства в целом, и для самого «победившего» класса. Попытка одного класса победить и подавить все остальные классы обречена на неудачу, так как из этого не выйдет ничего, кроме «расстройства жизни, всеобщего обнищания, культурного разложения и бесконечной гражданской войны»[14].

Истинная политика, по мнению И.А. Ильина, не служит частным и личным интересам определенного лица, группы или класса. Он полагал, что «истинная политика» отклоняет все частные вожделения, так как она возникает не из конкурирующих своекорыстий и классовой борьбы, которая есть не что иное, как «прикровенная гражданская война»[15], а из солидарности и взаимности, на основе идеи целого, народного единства, родины; она считается с духом, со справедливостью, с естественным правом. И.А. Ильин отвергал классовую вражду и партийные междоусобицы. Он считал необходимым, чтобы гражданин отождествлял себя со своей родиной, принял интерес своего государства и все справедливые интересы сограждан.

И.А. Ильин отрицал трактовку государства как механизма принуждения, ибо видел в государстве «орган духовной солидарности». Он считал, что «истинная политика» означает не партийные притязания, ложь и интриги, но подъем правосознания к постижению патриотических целей и к разрешению подлинно государственных задач, ибо каждый из граждан должен принять свое государство правосознанием как живое духовное единство культуры, власти и исторической судьбы. Именно развитое правосознание позволяет связать воедино понятие родины и государственно-правовые институты. Больное правосознание не в состоянии поддержать единство родины и государства, которое требует внутренне крепкого и неколеблющегося правосознания[16].

По мнению И.А. Ильина, политические партии не должны делиться по принципу личного, группового или классового интереса, ибо они должны служить не отдельным лицам, не группам и не классам, а родине, народу, государ-

---

[14] Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 251.
[15] Там же. С. 235–236.
[16] Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 252.

ству. В процессе выборов электорат должен руководствоваться интересами сверхличными, сверхклассовыми, государственными, всенародными. Избирателя же, как правило, волнуют частные интересы партии, класса. Правильно сформулированные вопросы должны звучать следующим образом: «В чем нуждается родина? в чем состоит благо моего народа в целом? какие справедливые интересы моих сограждан, принадлежащих ко всем социальным классам, я могу и должен отстаивать как солидарные, общие и всенародные? как можно было бы упрочить органическое единство моего государства на основах христианско-братской солидарности?»[17]. Таким образом, И.А. Ильин порицал узкопартийный, классовый подход, полагая, что частный интерес социальной группы не должен идти во вред общегосударственным интересам.

По классификации Н.П. Полторацкого, И.А. Ильин по своим убеждениям являлся русским либеральным консерватором[18], при этом никогда не состоял ни в одной политической партии. Питая симпатии к монархии, он в то же время обвинял русских монархистов в том, что они не уберегли все то лучшее, что было в российской монархии, и сами явились одной из причин ее крушения. «Престол обязывает», – эта формулировка подчеркивает взаимные обязательства власти и общества. Убеждение, что «царь существует для страны, для государства, для нации, а не страна для царя», православный монархист И.А. Ильин выстрадал. Он подчеркивал, что монархизм, предпочитающий царя родине, «не есть политическая добродетель»: он столь же нелеп, как тезис ожесточенного демократа: «пусть моя страна станет демократией хотя бы ценою собственной гибели»[19].

По мнению И.А. Ильина, именно формальная демократия с ее внутренней пустотой и привела к левому и правому тоталитаризму: эти два политических режима связаны друг с другом как «уродливая реакция на болезненное преувеличение», как «тирания, возникающая из распада», как рабство, на которое обречен тот, кто не сумел найти «духовно-верную меру свободы». И.А. Ильин не был противником демократии, но считал бессмысленным переходить «исключительно во имя доктрины»[20] к демократической форме правления, не имея к этому ни исторического навыка, ни культуры, ни правосознания. Он полагал, что слабая власть погубит Россию, ввергнет ее в коррупцию, гражданскую войну.

И.А. Ильин отличал сильную власть от тоталитарной (например, власти большевиков): сильная власть самодержавна, но не деспотична. Отличительной чертой новой монархии, которая должна возродиться, по мнению И.А. Ильина, является сильный центр, децентрализующий все, что только возможно децентрализовать без опасности для единства России. Особый акцент он делал на ис-

---

[17] Там же. С. 253.

[18] Ковалев В.А., Цыганков Д.Б. Диалог on-line: Иван Ильин и альтернативы нашего политического будущего. URL : http://politex.info/content/view/281/40/

[19] Ильин И.А. О монархии и республике // Собр. соч. Т. 4. С. 415–576. С. 43 ; Ильин И.А. Наши задачи // Там же. Т. 2. С. 56 ; Ильин И.А. О монархии и республике. С. 566–567.

[20] Ильин И.А. О монархии и республике. С. 456–475, 567, 59.

ходившие от самодержавия реформы, отсюда его высокая оценка деятельности Петра I, Александра II, Александра III, Николая II, П.А. Столыпина. Отмечая стремление российской государственной власти в конце XIX века содействовать формированию гражданского общества, более широкому участию народа в жизни государства, развитию института частной собственности, он считал, что основные направления политики самодержавия конца прошлого века не противоречили, а соответствовали ведущим положительным тенденциям общественно-политического и экономического развития. Он писал, что России грозило не самодержавие трона, а «разнуздание народа», над которым работали революционные партии; опасность лежала в неокрепшем массовом правосознании: «страшна была не реакция, а революция»[21].

И.А. Ильин был не столько монархистом, сколько антиреспубликанцем. Он полагал, что именно переход к республике положил начало краху самой России, а республика большевистского образца ничего общего не имела с демократией; по мнению философа, Россия на современный ему исторический период не созрела для республиканизма.

Анализируя взгляды И.А. Ильина на монархию, можно отметить, что, хотя многие западноевропейские страны успешно продвинулись по пути развития правового государства и гражданского общества, будучи конституционными монархиями, остается неясным вопрос: каким же образом самодержавная монархия может на практике сочетаться с развитием прав и свобод? Мыслитель так и не дал ответа на этот вопрос – его труд «О монархии и республике» остался незаконченным. Выразим свое сомнение относительно возможности такого сочетания. Более вероятным могло быть развитие России по пути правового государства в рамках конституционной монархии. Но история не терпит сослагательного наклонения – России пришлось пройти свой исторический путь, где коммунистический тоталитаризм сыграл роковую роль. Воззрения И.А. Ильина не означают отрицания демократии, но являются предпосылкой к более глубокому изучению проблемы гражданского правосознания.

Отношения государства и гражданина в учении И.А. Ильина характеризуются следующим образом: в сердце настоящего гражданина государственный интерес и его личный интерес пребывают в состоянии живого неразложимого тождества. Такое положение вещей вовсе не означает, что у гражданина не должно быть личных интересов. От человека не требуется полного отречения от себя во имя государственных дел, как это происходит при тоталитарных режимах. Сознательная личность руководствуется здоровым гражданским правосознанием, поэтому такой гражданин не будет совершать поступков, идущих во вред всему обществу и государству в целом, не возьмется шпионить в пользу другого государства, не будет заниматься взяточничеством и т.д. Гражданин, принимая интерес своего государства как собственный, тем самым испытывает духовно-верный и справедливый интерес каждого из сограждан как свой инте-

---

[21] Ильин И.А. О монархии и республике. С. 70.

рес, ибо такой интерес включен в интерес всего государства в целом. Здоровый гражданский патриотизм базируется на тождестве: «Мое дело есть дело моей родины и моего государства». Таким образом, все вредное родине и государству «не может стать моим делом», а дело народа и государства настолько важно, как если бы оно касалось «меня самого и моей судьбы [22].

Правовое государство явилось важным этапом в расширении свобод индивида и общества. Однако в своем классическом либеральном варианте концепция правового государства делает акцент на формальном правовом равенстве, не затрагивая проблем достижения фактического, социально-экономического равноправия граждан, поэтому после Второй мировой войны она была дополнена концепцией социального государства, стремящегося к обеспечению достойных условий существования всех граждан. Достигается это с помощью перераспределения национального дохода в пользу менее обеспеченных слоев, проведения политики занятости, охраны труда, развития общедоступного образования, здравоохранения [23].

Российские либералы, как отмечает В.В. Шелохаев [24], отличались от западных рационалистов тем, что придерживались православных представлений, влиявших на характер их идеологии. Поэтому либералы в России выделялись своеобразной системой мировоззренческих, нравственных ценностей, сочетавшихся с особым взглядом на права и свободы личности.

Русский либерализм вынашивал те идеи, которые звучали еще у Д.С. Милля и отразились в современной концепции социального либерализма. Право согласно таким убеждениям призвано не только охранять свободу личности, но и, регулируя материальные условия, обеспечить для каждого человека возможность достойного существования. Доктрина государства невмешательства сменилась более широкими представлениями о его социальных функциях. П.И. Новгородцев подчеркивал: «Во имя охраны свободы право должно взять на себя заботу о материальных условиях существования; во имя достоинства личности оно должно взять на себя заботу об ограждении права на достойное человеческое существование» [25]. Эти идеи развивались и в творчестве И.А. Ильина, полагавшего, что гражданин, отождествляя себя с государством, не только жертвует, но и приобретает. Это выражается в том, что каждый гражданин пользуется своими «священными и неотчуждаемыми правами свободы и защитой своих частных, имущественных прав». Жизнь гражданина и национальная независимость защищаются армией, государство занимается социальными вопросами «начиная от школы и кончая железными дорогами, начиная от государственного страхования трудящихся и кончая призрением нетрудоспособных». И.А. Ильин считал, что никто не

---

[22] Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 245–246.

[23] Семенов А.В. Политология в определениях, схемах, таблицах. Рязань : РРИ(ф) МГУКИ, 2004. 224 с. С. 38–41.

[24] Цит. по: Шелохаев В.В. Социальный комфорт личности // Родина. 2006. № 10. С. 2–4.

[25] Новгородцев П.И., Покровский И.А. Право на достойное человеческое существование. Социально-философские этюды. СПб., 1911. С. 6.

должен быть исключен из государственной системы социальной защиты, в то же время все должны иметь возможность трудиться, реализуя свободную, творческую инициативу, каждый гражданин должен быть уверен, что он защищен и найдет справедливость и помощь со стороны государства; в то же время каждый должен быть самостоятелен. Таким образом, государство должно внушать гражданам «живую уверенность в том, что в его пределах господствует живая христианская солидарность»[26].

Государство говорит каждому из своих граждан: «Не только ты служишь, и тебе тоже служат». Служение граждан состоит в отречении и жертвенности. Если у гражданина есть духовно-верный и справедливый интерес, то он должен быть принципиально признан и защищен государством, ибо интерес государства состоит именно из всех духовно-верных и справедливых интересов его граждан. В социальном государстве отношения между интересами государства и интересами граждан находятся в гармоническом единстве: «Не только ты один желаешь быть здоровым, получать образование, иметь работу, не подвергаться эксплуатации, иметь пособие по болезни, пользоваться скорым, правым и милостивым судом и т.д.; в этом заинтересован весь твой народ и твое государство в целом»[27]. При этом государство поддерживает гражданина в частных интересах, если они обоснованы и справедливы: выгодным кредитом, установлением опеки над несовершеннолетними, обеспечением земельного надела, содействием в разрешении конфликтов. И.А. Ильин писал: «Ты не только средство для государства; ты в то же время – его живая цель»[28].

И.А. Ильин был сторонником монархии, однако часть его идей созвучна современной концепции правового государства и гражданского общества: он рассуждал о взаимной ответственности государственной власти и общества, о необходимости верховенства права, о свободе и моральной ответственности личности, о необходимости социального государства. Он считал, что государство, издающее непонятные, несправедливые и нежизнеспособные законы, подрывает доверие к власти, сеет произвол и коррупцию, расшатывает свою прочность. Злободневно звучит мысль И.А. Ильина об ответственности государства и политиков перед обществом: «Каждый нищий в стране есть не просто неудачливый бедняк, но живая язва народной и государственной жизни. Каждый безработный, каждый беспризорный есть национальное бедствие. Каждый безграмотный есть всенародная опасность. Каждый противообщественный эксплуататор есть всенародный вредитель. Каждый ростовщик требует государственного обуздания. Каждое попранное право есть пробел или разрыв в общей сети правопорядка»[29]. Таким образом, И.А. Ильин высказывает актуальную мысль о необходимости социального государства.

Государство по И.А. Ильину не только материальный, но и духовный организм, который не может существовать без духовных основ: «Государство не

---

[26] Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 248.
[27] Там же
[28] Там же.
[29] Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 249.

есть внешняя вещь среди вещей, и бытие его не имеет материально-телесного характера, хотя природный и хозяйственный «субстрат» его и материален, а личный состав его ведет телесное существование». В основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного поведения. И.А. Ильин говорит о необходимости единения людей на основе развитого правосознания и желания укреплять естественное право: «Государство по своей основной идее есть духовный союз людей, обладающих зрелым правосознанием и властно утверждающих естественное право в братском, солидарном сотрудничестве»[30]. Будучи православным мыслителем, И.А. Ильин видел идеал в христианском государстве, являющемся также социальным, то есть основанным на духе народа и не противостоящим гражданам, но служащим необходимым условием их самореализации и свободы в различных сферах. Он полагал, что было бы ошибочным, исходя из отдельных примеров неправильных поступков государственных деятелей, заявлять о неприемлемости государства для христианского сознания и утверждать, что государство есть изобретение и орудие «диавола»[31], видеть в государстве лишь систему насилия, организацию безнравственного притеснения слабых сильными. Подобный подход, по мнению И.А. Ильина, или обнаруживает полное отсутствие здорового правосознания, или же сознательно вводит в заблуждение темных людей. Он не призывал идеализировать исторически сложившиеся государства, но в то же время считал недопустимым отвергать идею государства, не постигнув ее глубокой сущности. Верно понятая государственная политика, утверждал философ, воспитывает людей в духе христианского учения, поэтому настоящее здоровое государство есть светлое и благое начало в истории человечества и насаждение здорового государственного правосознания поможет вывести его на путь духовного обновления. При этом духовная солидарность граждан между собою составляет основу государства и политики. Это означает, что государство надо понимать как «живую систему братства, прямо соответствующую духу евангельского учения»[32]. Исходя из этого, И.А. Ильин приходит к выводу, что верная установка личного правосознания сводится к следующему: гражданин принимает все интересы и задачи государства как свои собственные, тем самым принимая «каждый духовно-верный и справедливый интерес каждого из своих сограждан»[33]. Если частный интерес гражданина духовно верен и справедлив, то это уже не просто частный интерес, это субъективное естественное право, а значит и всенародный интерес и задача самого государства. В этом состоит сущность здорового государственного настроения и правосознания.

Государство, по мнению И.А. Ильина, не должно опускаться до частного интереса отдельного лица, но на основе здорового правосознания призвано сделать справедливый интерес гражданина интересом всего государства. В этом

---

[30] Ильин И.А. О сущности правосознания. С. 276.
[31] Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 244.
[32] Там же. С. 245.
[33] Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 245

заключается выполнение государством, которое становится «орудием всеобщей солидарности и гражданского братства»[34] своего духовного призвания. Тем самым И.А. Ильин подчеркнул важность гражданского правосознания, позволяющего верно решить нравственные и правовые коллизии, возникающие в отношениях между гражданином и государством. Анализ этих проблем в философском наследии русского философа приобретает особую важность и актуальность на современном этапе развития гражданского общества и становления правового государства в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Апресян, Р.Г. Гражданское общество [Текст] // Гражданское участие. Ответственность, сообщество, власть. – М., 1997. – 111 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Философия права [Текст]. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
3. Ильин, И.А. Наши задачи [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 2. – 496 с.
4. Ильин, И.А. О монархии и республике [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 4. – С. 415–576.
5. Ильин, И.А. О сущности правосознания [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 4. – С. 149–414.
6. Ильин, И.А. Общее учение о праве и государстве [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 4. – С. 45–148.
7. Ильин, И.А. Понятие права и силы [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 1. – С. 5–44.
8. Ильин, И.А. Путь духовного обновления [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 1. – С. 39–284.
9. Ильин, И.А. Путь к очевидности [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 3. – С. 381–560.
10. Кистяковский, Б.А. Наши задачи [Текст] // Юридический вестник. – 1913. – № 1. – С. 11.
11. Ковалев, В.А. Диалог on-line: Иван Ильин и альтернативы нашего политического будущего [Электронный ресурс] / В.А. Ковалев, Д.Б. Цыганков. – Режим доступа : http://politex.info/content/view/281/40/
12. Ленин, В.И. Государство и революция [Текст]. – М. : ГИПЛ, 1959. – 142 с.
13. Новгородцев, П.И. Право на достойное человеческое существование [Текст] / П.И. Новгородцев, И.А. Покровский // Социально-философские этюды. – СПб., 1911. С. 6.
14. Покровский, И.А. Перуново заклятье [Текст] // Вехи. Из глубины. – М., 1991. – С. 448–450.
15. Рормозер, Г. Кризис либерализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ihtik.lib.ru/philosbook_22dec2006/philosbook_22dec2006_1969.rar

[34] Там же. С. 245, 254, 249.

16. Россман, И.М. Философия истории. – Рязань : Изд-во РЗИ(ф) МГУКИ, 2004. – 224 с.
17. Семенов, А.В. Политология в определениях, схемах, таблицах [Текст] / Ряз. заоч. ин-т Моск. гос. ун-та культуры. – Рязань, 2003. – 122 с.

S.G. Rumin

THE IMPORTANCE OF THE UNITY OF LAW AND MORALITY FOR A STATE GOVERNED BY THE RULE OF LAW AND CIVIL SOCIETY AS REFLECTED IN I.A.ILYIN'S PHILOSOPHY

The paper deals with the problem of the unity of law and morality in I.A.Ilyin's works. The paper shows the importance and topicality of I.A.Ilyin's philosophical heritage for the development of civil society and a state governed by the rule of law.

morality, law, I.A.Ilyin. state governed by the rule of law, civil society.